

Научная статья
УДК 341.1
DOI 10.18101/2658-4409-2022-3-23-29

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЕЗОПАСНУЮ ПИТЬЕВУЮ ВОДУ И САНИТАРИЮ: ПОВЕСТКА ООН И СИТУАЦИЯ В МОНГОЛИИ

© **Хышиктуев Олег Валентинович**

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой международного права,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6
olegbuyanto@yandex.ru

© **Санжиева Номин Амгалановна**

студент 3-го курса,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики
Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20
nomin.san@mail.ru

Аннотация. Право человека на воду является обязательным условием для жизни, для осуществления других прав человека. Каждый человек может рассчитывать на достаточное количество доступной как по цене, так и физически, безопасной и приемлемой воды для личных и бытовых нужд. Начиная с середины XX в. в международных правовых документах уделяется особая роль права человека на чистую воду и санитарии. Для решения проблемы нехватки чистой воды ООН проводит конференции, реализует программы. Статистика улучшена, но по-прежнему проблема остается актуальной, поэтому цель исследования — изучить право человека на воду и санитарии, обращаясь к деятельности ООН в данной области и рассматривая, в частности, ситуацию в Монголии с данным правом. Акцентируется внимание на необходимости закрепления в нормативно-правовых актах Монголии четкого содержания права человека на воду и санитарии.

Ключевые слова: международное право, право на воду, право на санитарии, ООН, Монголия.

Для цитирования

Хышиктуев О. В., Санжиева Н. А. Право человека на безопасную питьевую воду и санитарии: повестка ООН и ситуация в Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2022. Вып. 3. С. 23–29.

По данным ООН сегодня в мире 884 млн человек не имеют доступа к безопасной питьевой воде, 2,6 млрд человек лишены доступа к необходимым санитарным условиям, 1,5 млн детей ежегодно умирают, не достигнув пятилетнего возраста от болезней, связанных с употреблением нечистой воды, или отсутствием адекватных санитарных условий¹.

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН — A/RES/64/292. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/479/37/PDF/N0947937.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.09.2022). Текст: электронный.

Начиная с 1980 года, ООН принято несколько важных решений о праве человека на воду и санитарии, обладающих рекомендательным характером: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/35/18 «Провозглашение Международного десятилетия снабжения питьевой водой и санитарии»¹, резолюция 2010 года A/64/292², резолюция 2003 года A/RES/58/217 международное десятилетие действий «Вода для жизни»³, резолюция 2015 года A/RES/70/169 «Права человека на безопасную питьевую воду и санитарии» по докладу Третьего комитета Генеральной Ассамблеи⁴.

С 2018–2028 годы действует, одобренная Генеральной Ассамблеей резолюция A/RES/71/222 от 21 декабря 2016 года, провозгласившая данный период Международным десятилетием действия программы «Вода для устойчивого развития»⁵.

В резолюции Генеральной Ассамблеи 2020 г. A/RES/75/212 был сделан среднесрочный всеобъемлющий обзор хода достижения целей Международного десятилетия действия программы «Вода для устойчивого развития»⁶. В резолюции 67/291, получившей название «Санитария для всех», Генеральная Ассамблея «рекомендует всем государствам-членам, а также организациям системы Организации Объединенных Наций и международным организациям и другим заинтересованным сторонам подходить к вопросу санитарии в гораздо более широком контексте, включающем все его аспекты, в том числе пропаганду гигиены, предоставление основных услуг в области санитарии, канализацию и очистку и рециркуляцию сточных вод в рамках комплексного управления водными ресурсами»⁷.

В резолюции 72/178 Генеральная Ассамблея признала, что «право человека на безопасную питьевую воду дает право каждому без дискриминации иметь доступ к достаточной, безопасной, приемлемой, физически доступной и доступной по

¹ Резолюция 35-й сессии // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций: сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ga/35/docs/35res.shtml> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

² Резолюция 64-й сессии // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций: сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ga/64/docs/64res3.shtml> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

³ Резолюция 58-й сессии // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций: сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ga/58/docs/58res3.shtml> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

⁴ Резолюция 70-й сессии (2015–2016 год) // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций: сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ga/70/docs/70res2.shtml> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

⁵ Резолюция 71-й сессии (2016–2017 годы) // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций: сайт. URL: <https://www.un.org/ru/ga/71/docs/71res3.shtml> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21.12.2020 г. A/RES/75/212 // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций: сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/381/42/PDF/N2038142.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН — A/RES/67/291 [Электронный ресурс]. URL: <http://cawater-info.net/library/rus/res67291.pdf> (дата обращения: 11.09.2022). Текст: электронный.

цене воде для личного и бытового использования, и что право человека на санитарно дает право каждому без дискриминации иметь физический и материальный доступ к санитарно во всех сферах жизни, который является безопасным, гигиеничным, надежным, социально и культурно приемлемым и который обеспечивает конфиденциальность и сохраняет достоинство, подтверждая при этом, что оба права являются компонентами права на достойный уровень жизни»¹, из Декларации прав человека (1948), официально признанного всеми государствами.

Право на воду является необходимым условием выполнения целей Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года, в котором признается «право каждого на достойный уровень жизни для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни»².

В Докладе Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги выделяются основные элементы права на воду, которые должны соблюдаться государствами. К ним относятся:

1) наличие (обеспечение достаточного количество чистой воды и санитарных объектов в каждом домохозяйстве, чтобы удовлетворить потребности каждого человека);

2) физическая доступность (вода и санитарные услуги должны быть доступны всем группам населения, в том числе людей с инвалидностью);

3) экономическая доступность (установление приемлемой цены воды, человек не должен лишаться доступа к безопасной питьевой воде из-за неспособности ее оплачивать);

4) качество и безопасность, приемлемость (объекты водоснабжения и санитарно должны быть приемлемы с культурной точки зрения, а также учитывать гендерные аспекты и требования, связанные с жизненным циклом и неприкосновенностью частной жизни) [3].

Исходя из анализа положений международного экологического права, международного водного права, международного гуманитарного права и сопоставления их с национальным законодательством Монголии следует признать, что существуют значительные проблемы с обеспечением и реализацией рассматриваемых прав. Одной из ключевых причин такого положения, считаем, является то, что государство ставит экономические интересы выше экологических.

Наблюдаются факты несоблюдения основных принципов международно-правового регулирования использования и охраны ресурсов пресной воды. Это затрагивает проблемы эффективности использования государственного суверенитета на части трансграничных водных объектов; отстаивания справедливого и разумного международного использования водных ресурсов; соблюдения балан-

¹ Resolution adopted by the General Assembly on 19 December 2017 A/RES/72/178. URL: <http://www.cawater-info.net/library/eng/n1745661.pdf> (дата обращения: 11.09.2022). Текст: электронный.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 16 декабря 1966 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 11.09.2022). Текст: электронный.

са интересов, избегания значительного ущерба водным ресурсам и сотрудничество в этой сфере.

Данные принципы выделяет Э. С. Теймуров в своей работе «Международно-правовое регулирование рационального использования пресной воды». Также существует необходимость крайней осторожности при декларировании прав человека, так как «включение права, которому не хватает обоснованной ценности, может привести к ослаблению концепции прав человека, как тщательно отобранных прав, которые являются основополагающими и имеют неотъемлемую ценность» [4].

Вносить новые права возможно только тогда, когда «какое-либо право не может быть отражено как комбинация существующих прав» и только, если определенное право привносит что-то новое в повестку дня, образуя необходимость в создании нового независимого права [5].

Следующей сложностью закрепления и тем самым обеспечения права на воду и санитарии является необходимость определения полного объема и основного содержания права на воду. По мнению Норы Хансен «кодифицированное и письменное закрепление права на воду обеспечило бы согласованность и создало бы более широкие возможности для реализации и обеспечения соблюдения этого права, в то же время оно рискует потерять гибкость, которая может быть желательна для того, чтобы это право соответствовало различным правовым системам, традициям и культурам» [6]. Право на воду, то есть определенный объем воды, предоставляемый для определенных нужд потребителей, имеющее первостепенное значение во всех областях права не может подвергаться риску в отношении какой-либо ее области.

Проанализировав нормативное регулирование использования водных ресурсов Монголии, можно заключить, что основными документами являются Закон Монголии от 17.05.2012 г. «О воде»¹ (далее по тексту — Закон «О воде»), Закон Монголии от 06.10.2011 г. «Об использовании водоснабжения и канализации в городских поселениях»², Закон Монголии от 30.03.1995 г. «О защите окружающей среды»³.

Также в целях реализации положений «Стратегии развития Монголии в новом тысячелетии» Постановлением Великого Хурала Монголии № 24 от 20 мая 2010 г. была утверждена национальная программа «О воде»⁴. Однако Постановлением

¹ Монгол Улсын Хууль «Усныг тухай» (шинэ чилсан найруулга) 2012 оны 5-дугаар сарын 17 өдөр // Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем: сайт. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/8683> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

² Монгол Улсын Хууль «Хот, суурины ус хангамж, ариутгах татуургын ашиглалтын тухай» 2011 оны 10 дугаар сарын 6-ны өдөр // Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем: сайт. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/531> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

³ Монгол Улсын Хууль «Байгаль орчныг хамгаалах тухай» 1995 оны 3 дугаар сарын 30-ны өдөр // Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем: сайт. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/8935> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

⁴ Монгол Улсын Их Хурлын Тогтоол 2010 оны 05 сарын 20 өдөр «Ус» Үндэсний хөтөлбөр батлах тухай // Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем: сайт. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/7038> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

Великого Хурала Монголии № 89 от 12.11.2021 г. вышеуказанное постановление об утверждении национальной программы было отменено¹.

Вместе с тем, следует отметить, что в данных документах не рассматриваются такие нормативные элементы и принципы прав человека на воду и санитарии, как:

- принцип доступности;
- принцип запрета на отключение из-за невозможности оплаты;
- принцип равенства, запрет на дискриминацию;
- принцип доступа к информации;
- принцип участия и подотчетности.

Из сказанного следует, что нормативно-правовая база Монголии не закрепляет нормативное содержание прав человека на воду и санитарии в целом.

Важно, что в 2020 году была принята поправка к Закону «О воде», обеспечивающая правовую основу для создания Государственного водного агентства, создание которого было рекомендовано ООН². Так, до 2020 года несколько государственных органов имели функции и обязанности, связанные с водоснабжением и санитарией.

Ответственность была распределена между многочисленными правительственными органами и учреждениями, что мешало отдельным лицам эффективно привлекать правительство к ответственности за его обязательства в области прав человека.

Каждое министерство играло собственную роль в политике в области водоснабжения и санитарии, но единой национальной политики не существовало, как и органа центрального правительства, которому было бы поручено обеспечивать надлежащую и эффективную координацию. Таким образом, недавно созданное Государственное водное агентство должно взять на себя обязанность координации действий.

Резюмируя предшествующие рассуждения, можно сказать, что законодательство Монголии не закрепляет нормативное содержание прав человека на воду и санитарии в целом. Кроме того, следует прямо закрепить нормативные элементы и принципы прав человека на воду и санитарии.

Учитывая современную проблематику использования населением Монголии водных ресурсов, необходимо, с нашей точки зрения, включить «право на воду и санитарии» в Конституцию Монголии, поскольку на текущий момент, это право не имеет прямого действия и вытекает из толкования статьи 16.2 Конституции: «О праве на здоровую и безопасную окружающую среду».

Остается надеется на то, что в недалеком будущем право на воду и санитарии станет общим принципом права, независимым правом человека. Именно от закрепления и признания права каждого человека на безопасную питьевую воду и

¹ Монгол Улсын Их Хурлын Тогтоол 2021 оны 11 сарын 12 өдөр «Тогтоол хүчингүй болсонд тооцох тухай» // Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем: сайт. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/7038> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: электронный.

² Монгол Улсын Хууль «Усны тухай хуульд нэмэлт, өөрчлөлт оруулах тухай» 2020 оны 01 сарын 17 өдөр // Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем: сайт. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=103666&showType=1> (дата обращения: 23.11.2022). Текст: непосредственный.

необходимые санитарные услуги в национальном законодательстве государства зависят многие жизни людей.

Литература

1. Гомбоев Б. О., Зоимонова Э. М., Зандакова А. Б. Проблемы управления водными ресурсами трансграничного бассейна реки Селенги // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2014. № 5. С. 78–87. Текст: непосредственный.
2. Лихачева А.Б. Проблема пресной воды как структурный фактор мировой экономики // *Экономический журнал ВШЭ*. 2013. Т. 17, № 3. С. 497–523. Текст: непосредственный.
3. Педро Аррохо-Агудо. Постепенное осуществление прав человека на воду и санитарные услуги: доклад // *Управление верховного комиссара по правам человека: сайт*. URL: <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-water-and-sanitation/progressive-realization-human-rights-water-and-sanitation-report> (дата обращения: 03.12.2022). Текст: электронный.
4. Теймуров Э. С. Международно-правовое регулирование рационального использования пресной воды: специальность 12.00.10: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2016. 209 с. Текст: непосредственный.
5. Alston Philip *Conjuring Up New Human Rights: A Proposal For Quality Control* / Philip Alston // Cambridge University Press. 1984. Т. 78, № 3. С. 607–621.
6. Nora Hansén. *The Human Right to Water and its Status in International Law* / Stockholm University. 2018. P. 64. URL: <http://su.diva-portal.org/smash/get/diva2:1206102/FULLTEXT01.pdf>

Статья поступила в редакцию 10.09.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 05.10.2022.

THE HUMAN RIGHT TO SAFE DRINKING WATER AND SANITATION: THE UNITED NATIONS AGENDA AND THE SITUATION IN MONGOLIA

Oleg V. Khyshiktuev

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the department of the Department of International law
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Russia, 670000, Ulan-Ude, 6 Sukhe-Batora St.

Nomin A. Sanzhieva

3rd year Bachelor student
National Research University Higher School of Economics
Russia, 101000, Moscow, 20 Myasnitskaya St.
nomin.san@mail.ru

Abstract. The human right to water is a prerequisite for life, for the exercise of other human rights. Everyone can count on a sufficient amount of affordable and physically safe and acceptable water for personal and household needs. Since the middle of the XX century, international legal documents have given a special role to the human right to clean water and sanitation. To solve the problem of the shortage of clean water, the UN holds conferences and implements programs. Statistics have improved, but the problem remains relevant, so the purpose of the study is to study the human right to water and sanitation, referring to the UN activities in this area and considering, in particular, the situation in Mongolia with this

О. В. Хышиктув, Н. А. Санжиева. Право человека на безопасную питьевую воду и санитарию: повестка ООН и ситуация в Монголии

right. Attention is focused on the need to consolidate the clear content of the human right to water and sanitation in the regulatory legal acts of Mongolia.

Keywords: international law, right to water, right to sanitation, UN, Mongolia.

For citation

Khyshiktuev O. V., Sanzhieva N. A. The human right to safe drinking water and sanitation: the United Nations agenda and the situation in Mongolia. Bulletin of the Buryat State University. Law. 2022; 3: 23–29 (In Russ.).

The article was submitted 10.09.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 05.10.2022.